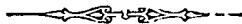

TT 85
578

Т $\frac{85}{578}$ *си*

ВОЗСТАНІЕ ПОЛЯКОВЪ

ВЪ 1830 и 1831 г.г.

Оттискъ изъ „Виленскаго Календаря“ на 1897 годъ.

П. Дм. Брянцева.

ВИЛЬНА.

Типографія Вил. Св.-Дух. Братства, Зарѣчье, д. Братства.
1896.

Дозволено цензурою 26 октября 1896 г.—Вильна.

Ф 74993-40

2007099217

Возстаніе поляковъ въ 1830 и 1831 г.г.¹⁾

Изъ статьи, помѣщенной нами въ Виленскомъ Календарѣ за минувшій 1896 годъ, мы видѣли, сколько благодарній русское правительство излило на поляковъ послѣ паденія ихъ отечества. Видѣли также, какъ императоръ Александръ Благословенный вопреки совѣтамъ знаменитыхъ европейскихъ и русскихъ дипломатовъ присоединилъ къ Россіи Варшавское герцогство, образовалъ изъ него царство Польское и далъ сему послѣднему такую либеральную конституцію, какой въ то время не было во всей Европѣ. Видѣли, наконецъ, какъ отнеслись сами поляки къ этой великой милости русскаго царя: они, какъ мы знаемъ изъ прошлогодней статьи, въ высокой степени остались недовольны и конституціей, и творцомъ ея, т. е. Александромъ Благословеннымъ; образовали множество тайныхъ революціонныхъ обществъ, распространили крамолу по всѣмъ областямъ бывшей Рѣчи Посполитой и, при первомъ удобномъ случаѣ, положили поднять возстаніе. Каковой замыселъ и привели въ исполненіе въ пятый годъ царствованія императора Николая I, о чемъ мы въ этой статьѣ и сообщимъ подробно.

Благодаря безчисленному множеству тайныхъ обществъ ихъ агентовъ, разсыпанныхъ по царству Польскому и За-

¹⁾ Статья эта составлена по слѣдующимъ сочиненіямъ: Смита: „Русско-Польская война 1831 года“; профессора военной академіи Пузыревскаго: „Польская кампанія 1830—31 г.“; Нефлова: „Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года“ и многихъ мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Русскомъ архивѣ и Русской старинѣ.

падно-русскому краю, уже къ началу царствованія императора Николая I почти вся польская интеллигенція, за весьма малыми исключеніями, была возбуждена противъ Россіи и жаждала возстанія. Теперь вопросъ былъ только въ томъ, какъ приступить къ возстанію и какъ повести его. На этомъ пути главные дѣятели революціи раздѣлились на двѣ партіи: „бѣлыхъ“ и „красныхъ“. Партія „бѣлыхъ“ отличалась умѣренностію и никогда не прибѣгала (или по крайней мѣрѣ, очень рѣдко) къ крутымъ, террорическимъ мѣрамъ: она хотѣла достигнуть возстановленія Польши путемъ дипломатическихъ переговоровъ и разнаго рода уступокъ. Партія „красныхъ“, наоборотъ, отличалась страшною энергіею, необузданностію и неукротимостію; для возстановленія Польши она проповѣдывала самыя крайнія мѣры: ядъ, кинжалъ, убійство и т. п.¹⁾ Во главѣ первой партіи стали слѣдующія лица: генералъ Хлопицкій, князь Адамъ Чарторыйскій (бывшій другъ императора Александра I), Велепольскій, Паць, Сѣравскій, Скржинецкій, Радзивиль и друг. Во главѣ второй партіи стояли слѣдующія лица: Заливскій,²⁾ ксендзъ Брониковскій, Высоцкій (составитель главнаго тайнаго общества, извѣстнаго подъ именемъ „Высоцкаго“), Урбанскій, Набѣлянъ, профессоръ Лелевель и др.

Такъ какъ партія „красныхъ“ состояла изъ людей болѣе энергичныхъ (крикуновъ, собственно говоря), чѣмъ партія „бѣлыхъ“, то партія эта на одномъ изъ общихъ засѣданій взяла верхъ и ей поручено было начало и руководство возстаніемъ.

Ставши во главѣ революціоннаго движенія, партія „красныхъ“ прежде всего положила напасть на Бельведер-

¹⁾ Къ несчастію поляковъ, эта партія, какъ мы знаемъ, всегда брала перевѣсъ.

²⁾ Заливскій былъ самый главный и самый выдающійся дѣятель въ началѣ возстанія. Человѣкъ этотъ отличался въ высшей степени безнокойнымъ характеромъ; онъ не могъ ни съ кѣмъ ужиться: постоянно шумѣлъ, ссорился, кричалъ и дрался. „Впустить этого человѣка куда-нибудь, говоритъ Бергъ въ своихъ запискахъ о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ, и дать ему волю — это значить все разрушить“. — Заливскій, говоритъ другой писатель, въ первый день революціи — незамѣстимый человѣкъ, а во второй — его нужно по-
вѣсить“.

скій дворецъ (въ Варшавѣ), гдѣ проживалъ намѣстникъ царства Польскаго великій князь Константинъ Павловичъ, котораго рѣшено было убить Затѣмъ, съ помощью польскаго войска и школы подпрапорщиковъ, предположено было арестовать русскихъ генераловъ и офицеровъ, а въ случаѣ сопротивленія—убить, и, наконецъ, поднять возстаніе въ городѣ (поднять городскихъ жителей) подъ предлогомъ, будто русскіе умерщвляютъ поляковъ.

Нападеніе на Бельведерскій дворецъ поручено было Набѣлянъ и нѣсколькимъ лицамъ изъ школы подпрапорщиковъ. Высоцкому и Урбинскому поручено было арестовать русскихъ генераловъ и офицеровъ, ксендзу Брониковскому—возмущеніе народа въ городѣ. Остальнымъ заговорщикамъ тоже поручено было то или другое дѣло, служившее къ увеличенію успѣха заговорщиковъ.

День возстанія назначенъ былъ 17 ноября 1830 г. въ 7 часовъ вечера. Сигналомъ для начала дѣйствій назначалось пламя пивоварни на Сольцѣ.

17-го ноября около 8 часовъ вечера Набѣлянъ вмѣстѣ съ 5-ю подпрапорщиками и 8 академиками отправился къ Бельведерскому замку; не встрѣчая сопротивленія, заговорщики проникли во дворецъ и бросились во внутренніе покои отыскивать великаго князя Константина Павловича. Великій князь въ это время находился въ своемъ кабинетѣ вмѣстѣ съ вице-президентомъ города Варшавы Любовицкимъ и генераломъ Жандромъ. Когда раздался шумъ въ сосѣдней комнатѣ, Любовицкій и генералъ Жандръ высочили изъ кабинета, чтобы узнать причину шума. Заговорщики, увидя ихъ, бросились на нихъ и поразили ихъ штыками. Любовицкій, умирая подъ штыкомъ, успѣлъ крикнуть: „князь! спасайтесь—дѣло худо“. Предсмертный крикъ Любовицкаго страшно поразилъ великаго князя, князь растерялся и не зналъ, что дѣлать. Къ счастью, тутъ находился старый камердинеръ князя, который не потерялъ присутствія духа: онъ быстро подскочилъ къ дверямъ кабинета, ведущимъ въ сосѣднія комнаты, въ которыя ворвались заговорщики, захлопнулъ ихъ и заперъ задвижкой и тѣмъ преградилъ доступъ убійцамъ. Впрочемъ, заговорщики, какъ впоследствии выяснилось, не намѣревались входить въ кабинетъ